

РЕЦЕНЗИИ

Reviews

УДК: 78

DOI: 10.31249/chel/2021.04.08

Подледнов Д.Д.
ЭПОХА МЕТАМОДЕРНИЗМА
(рецензия на книгу: Хрущева Н. Метамодерн
в музыке и вокруг неё)[©]

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, denis.podliodnov@gmail.com*

Аннотация. В рецензии выявляются современные подходы к анализу феномена метамодернизма, обозначаются основные маркеры и границы функционирования метамодернизма в современном искусстве. Метамодернизм – новый хронотипологический этап, новая социально-культурная концепция, в которой предпринимается попытка описать изменения, происходящие на рубеже веков в междисциплинарном дискурсе. Книга Н. Хрущевой «Метамодерн в музыке и вокруг неё» описывает новый метамодернистский тип мироощущения и показывает особенности концепции на примере музыкального искусства конца XX – начала XXI в. Автор рецензии делает вывод о том, что Н. Хрущева не только раскрывает аспекты теоретического характера (маркеры метамодернизма и их концептуальное наполнение), но и обозначает круг композиторов, чье творчество наиболее релевантно отражает метамодернистскую логику («Тихие песни» В. Сильвестрова, «Песня колхозника о Москве» Л. Десятникова и Canto ostinato С. тен Хольта).

Ключевые слова: метамодернизм; музыкальное искусство; современное искусство; Робин ван ден Аkker; Тимотеус Вермюлен; Настасья Хрущева.

Поступила: 27.03.2021

Принята к печати: 30.08.2021

Podlednov D.D.

The era of metamodernism (Book review:

Khrushcheva N. Metamodern inside and around music)[©]

Saint-Petersburg State University,

Saint-Petersburg, Russia, denis.podliednov@gmail.com

Abstract. The review identifies modern approaches to the analysis of the phenomenon of metamodernism and points out the main markers and boundaries of metamodernism and its functions in contemporary art. Metamodernism is a new chronotopological stage, a new socio-cultural concept that attempts to describe the changes that occur at the turn of the century in an interdisciplinary discourse. N. Khrushcheva's book "Metamodern inside and around music" describes a new metamodern sensibility and reveals the peculiarities of the concept on the example of the musical art of the late 20's – early 21 century. The author of the review concludes that N. Khrushcheva reveals not only aspects of a theoretical nature (markers of metamodernism and their conceptual features at the present stage), but also designates a circle of composers whose work most relevantly reflects metamodern logic ("Quiet Songs" by V. Silvestre, "Song of a collective farmer about Moscow" L. Desyatnikov and Canto ostinato by S. ten Holt).

Keywords: metamodernism; musical art; contemporary art; Robin van den Acker; Timotheus Vermeulen; Nastasya Khrushcheva.

Received: 27.03.2021

Accepted: 30.08.2021

*Метамодернизм – это цветок, выросший
над ризомой: о ризоме помнят только его
корни, но сам он тяготеет вверх.*

Н. Хрущева

Метамодернизм – новый хронотипологический этап, концепция которого была предложена голландскими исследователями Т. Вермюленом и Р. ван ден Аkkerом в 2010 г. [Vermeulen, van den Akker, 2010].

Определенный вклад в развитие метамодернизма, по нашему мнению, вносит исследование Настасьи Хрущевой¹ «Метамодерн в музыке и вокруг неё» [Хрущева, 2020], в котором предпринята попытка концептуализировать терминологические аспекты метамодернизма и перенести их в поле практического применения –

© Podlednov D.D., 2021

¹ Н. Хрущева – кандидат искусствоведения, доцент кафедры зарубежной музыки СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова, композитор и музыковед.

произвести анализ функционирования маркеров метамодернизма в музыке.

Актуальность рассматриваемой монографии заключается в том, что впервые концепция метамодернизма была раскрыта на материале музыки XX–XXI вв. Н. Хрущева подошла к исследованию классически, обозначив две главы – теоретическую (проанализированы предпосылки и сам переход от «пост-» к «мета-»; обозначены основные маркеры метамодернизма и др.) и практическую (показано, как маркеры метамодернизма функционируют в музыке).

Автор оригинально и кратко написал введение, включающее две составляющие. Первая – это цитата из популярной песни российской певицы Монеточки (настоящее имя Е.А. Гардымова): «Я такая пост- пост-, я такая «мета- мета-». Вместе с этим альбом исполнительницы под названием «Раскраски для взрослых» отсылает к соответствующему жанру, который изначально подразумевает колебания, где мы стремимся создать новый и цветной мир, но в рамках-границах черных линий. Такая логика размышлений входит в метамодернистскую парадигму. И вторая составляющая – это картинка-мем с надписью: «Вот закончится постмодерн, тогда и заживем...» Надпись не является случайной, ведь наблюдается усталость от постмодернизма и того хаоса, который господствовал во второй половине XX в. Метамодернизм – это эпоха залечивания ран, это возвращение эффекта, глубины и историчности, которые были утрачены во времена постмодернизма.

Первая глава – «“СЫРОЕ”: метамодерн в себе» – посвящена поэтике метамодернизма в целом. Н. Хрущева описывает основные концепции (не)существования постмодернизма, кризис постмодернизма и ту тональность, которая ощущается в междисциплинарном дискурсе на современном этапе.

В этой главе автор предпринимает попытку концептуализировать термин «метамодернизм», обозначить его релевантное толкование. Такая логика хотя и кажется классической для академических исследований, но для теории метамодернизма это значимый шаг. Дело в том, что эссе авторов (Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера) данной концепции было лишено теоретических установок, которые бы четко очерчивали характерные особенности метамодернизма. В связи с этим после 2010 г. появляются тексты, основная цель которых заключается в теоретизации данного феномена,

наполнении его концептуальным содержанием. А.В. Павлов пишет о том, что «одна из ключевых проблем идеи метамодернизма состоит в том, что ее авторы выбирают тактику уклонения от определения содержательного компонента» [Павлов, 2018, с. 6]. Первая глава рассматриваемой монографии посвящена решению значимой задачи – концептуализации понятия и описания его маркеров.

«Будем использовать слово “метамодерн” для определения состояния современной культуры и слово “метамодернизм” для определения искусства эпохи метамодерна» [Хрущева, 2020, с. 11] – так Н. Хрущева, не создавая новой терминологии, упрощает жизнь тем, кто уже использует данный термин. Конечно, это лучше, чем ничего, так как сами теоретики метамодернизма Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер ничего не поясняют на этот счет, в их публикациях термины «метамодерн» и «метамодернизм» используются как равнозначные.

Интересным представляется то, что Н. Хрущева обращает внимание на те синонимичные понятия, которыми могут называть метамодерн. Среди них: «новая душевность», «новая искренность», «новый романтизм», «новый гуманизм», «новый модернизм», «пространство постискусства», «космодернизм», «перформатизм», «рекновализм», «альтермодерн», «постсовременность», «гиперсовременность» и «постпостмодернизм». По нашему мнению, следует поставить под сомнение следующие термины: «альтермодерн», «гиперсовременность» и «постпостмодернизм». Термин «постпостмодернизм», был введен исследователем постмодернизма Л. Хатчон в 2002 г. Кажется, что именно Л. Хатчон впервые так радикально заявила о «конце постмодернизма» в переиздании своей книги и предложила термином «постпостмодернизм» условно обозначить пустующее место в теории культуры [Hutcheon, 2002, р. 165–166]. «Постпостмодернизм» – это условный и временный термин, объединяющий все те концепции, которые борются за право стать новым языком для описания современной социально-культурной реальности. Другие же два термина, а именно две отличные от метамодернизма концепции – гипермодернизм (гиперсовременность) [Липовецкий, 2001] и альтермодернизм [Bourriaud, 2009] – также претендуют на легитимацию в качестве хронотипологического этапа, который следует за постмодернизмом. Поэтому, с нашей

точки зрения, включение этих трех понятий может затруднить понимание монографии.

Достоинством первой главы является то, что Н. Хрущева детально анализирует характерные особенности метамодернизма: постиронию, конец цитирования, а также возрождение аффекта в виде новой меланхолии и новой эйфории. Эти маркеры метамодернизма очень важны для понимания состояния современной культуры и искусства, так как в научном дискурсе существует проблема определения основных маркеров метамодернизма, а самое главное – недостаточно изучены рассматриваемые термины и не всегда очевидна связь с метамодернизмом.

Вторая глава книги Н. Хрущевой – «“ПРИГОТОВЛЕННОЕ”: метамодерн в музыке» – посвящена перенесению теоретических составляющих в поле практического применения. Автор полагает, что метамодернизм зародился именно в музыке начиная с 1970-х годов. Появление нового типа мироощущения автор монографии связывает с переживанием многими композиторами эстетического «перелома, носящего не языковой / стилевой / технический, а фундаментально-мировоззренческий характер; некоторыми он ощущается как эпифания» [Хрущева, 2020, с. 181]. Рассматриваемый тезис автора интересен, но локален и сужен, ведь метамодернизм является междисциплинарной концепцией, и если утверждать, что метамодернизм зародился в музыке, то появляется много вопросов о том, как произошло перенесение теоретических рамок в поле изобразительного искусства, политики и культуры, в целом. Например, визуальные языки и сюжеты изобразительного искусства также подверглись трансформации под влиянием метамодернистской концепции, появляется метамодернистский тип мироощущения и у художников. В тот же список можно включить и метамодернистскую риторику политиков. Важно отметить, что зарождение метамодернизма произошло не локальным способом, а в общей культуре, и с появлением метамодернистского мироощущения произошли дальнейшие изменения в различных дискурсах.

Анализируя зарождение и развитие метамодернизма во второй половине XIX в., Н. Хрущева рассматривает такие феномены, как «новая простота» (В. Сильвестров, А. Пярт, А. Рабинович-Бараковский и др.) и «новый романтизм» (В. Киляр, К. Пендерецкий, Х. Гурецкий и др.), выявляя появившееся в то время похожее

мироощущение у композиторов: «Возникает ощущение, что разные композиторы в разных странах ощутили этот поворот как Событие» [Хрущева, 2020, с. 186].

Стоит обратить внимание на следующее утверждение: «Музыкальный метамодерн предполагает фундаментальные изменения на уровне самой природы слушания и восприятия музыки, а также преобразование фигуры слушателя. Идеальный способ слушать метамодернистскую музыку – это принимать в ней участие, “творить” ее своим собственным телом ...» [там же, с. 190]. Оно важно, поскольку отсылает читателя к одной из стратегий метамодернизма – к теории атмосфер Г. Беме [Беме, 2016]. Музыка создает определенную уникальную атмосферу, попадая в которую, человек полностью отрекается от привычных установок, от собственного «Я» – он полностью верит в увиденное / услышанное, является соучастником исполнения.

В завершение монографии Н. Хрущева демонстрирует на примерах то, как маркеры метамодернизма функционируют в творчестве известных композиторов, список которых автор формирует самостоятельно: «Тихие песни» В. Сильвестрова (1937) – вокальный цикл на стихи поэтов-классиков: А. Пушкина, Е. Баратынского, М. Лермонтова, О. Мандельштама, С. Есенина и др. В творчестве В. Сильвестрова функционируют следующие маркеры метамодернизма: осцилляция («контраст аффекта музыки и аффекта текста» [Хрущева, 2020, с. 275]); реконструкция (в виде припоминания: вспомнить забытые мотивы или же вспомнить то, что никогда не знал [там же, с. 278]; а также новый режим историчности (соединяя прошлое, настоящее и будущее, В. Сильвестров дает новую жизнь текстам, переживая их смысл и наполняя новым звучанием, новой структурой чувства).

Л. Десятников (1955) – советский и российский композитор, в чьем творчестве Н. Хрущева также видит функционирование метамодернистской константы. «Эта музыка стала своего рода метаплакатом: многомерным манифестом, выражющим сверхсмыслы через простейшие архетипические языковые формулы» [там же, с. 280] – так характеризует Н. Хрущева произведение Л. Десятникова «Песня колхозника о Москве» (2000). Автор делает акцент на иероглифичности исследуемого произведения, насыщая его характеристиками «метаплаката», который тяготеет к трансляции ирре-

альности. Отнесение творчества Л. Десятникова к эпохе метамодернизма производится по следующим критериям: наличию колебания на грани вкуса (в логике метамодернистской осцилляции и бинаризма), присутствию аффекта и наличию постиронии.

В творчестве нидерландского композитора С. тен Хольта (1923–2012) автор особо выделяет произведение *Canto ostinato* (1976–1979), раскрывая роль слушателя (идентификации слушателя). *Canto ostinato* содержит 11 тактов, имеет начало, середину и конец, которые закольцованны [Хрущева, 2020, с. 291]. Мелодия пропитана метамодернистской аурой: осциллируя между эйфорией и меланхолией, она погружает слушателя в соответствующее бинарное состояние (слушатель сосредоточен и расслаблен). Н. Хрущева обнаруживает в *Canto ostinato* качества манифеста метамодернизма в музыкальном «чистилище»: «Главным жанром метамодерна становится песня, главной техникой – репетитивность. *Canto ostinato* – повторяющаяся песня – концентрирует в себе оба понятия, становится во всех отношениях программным произведением для эпохи метамодерна, ключ к которой – продолжающееся пение, песенные повторы, непрерывное деление новой песенности» [там же, с. 298].

Заключение в книге отсутствует, да оно и не нужно. По нашему мнению, Н. Хрущева изложила сложные аспекты метамодернистской концепции простым и понятным языком. Подводя итог, стоит отметить, что книга «Метамодерн в музыке и вокруг нее» является смелой и успешной попыткой передать состояние современной музыки в перспективе метамодернистской логики. Метамодернизм – новый хронотипологический этап, который постепенно проходит процесс легитимации в междисциплинарном дискурсе, описывая и систематизируя те феномены, которые становятся явными в конце XX века.

Список литературы

- Беме Г. «Атмосфера» как фундаментальное понятие новой эстетики // METAMODERN : журнал о метамодернизме. – 2016. – URL: <http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/> (дата обращения: 19.02.2021)
- Липовецкий Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2001. – 319 с.

- Pavlov A.B. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. – 2018. – Т. 28, № 6. – С. 1–19.
- Хрущева Н. Метамодерн в музыке и вокруг нее. – Москва : РИПОЛ классик, 2020. – 304 с.
- Bourriaud N. Altermodern. Tate Triennial 2009. – London : Tate Publishing, 2009. – URL: <https://www.tate.org.uk/press/press-releases/altermodern-tate-triennial-2009> (дата обращения: 25.02.2021)
- Hutcheon L. The politics of postmodernism. – London : Routledge ; New York., 2002. – 232 р.
- Vermeulen T., van den Akker R. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. – 2010. – Vol. 2. – P. 1–14.

References

- Beme, G. (2016). “Atmosfera” kak fundamentalnoe ponjatie novoj jestetiki. *METAMODERN: zhurnal o metamodernizme*. Retrieved from: <http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/>
- Bourriaud, N. (2009). *Altermodern. Tate Triennial 2009*. London : Tate Publishing. Retrieved from: URL: <https://www.tate.org.uk/press/press-releases/altermodern-tate-triennial-2009>
- Hrushheva, N. (2020). *Metamodern v muzyke i vokrug nee*. Moscow: RIPOL klassik.
- Hutcheon, L. (2002). *The politics of postmodernism*. London; New York: Routledge.
- Lipovetsky, G. (2001). *Jera pustoty. Jesse o sovremennom individualizme*. Saint-Petersburg: Vladimir Dal publ.
- Pavlov, A.V. (2018). Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm. *Logos*, 6, 1–19.
- Vermeulen, T., van den Akker, T. (2010). Notes on metamodernism. *Journal of Aesthetics & Culture*, 2, 1–14.